(Позже этой ночью)

Макс не ходил на работу. Накануне он оставил сообщение, что не вернется. Сейчас была ситуация «всё или ничего», и он собирался сделать все, что в его силах. Если это не удастся, никто никогда не сможет сказать, что он не посвятил себя этому полностью. Либо это сработает, либо нет.

Если он не мог даже посвятить себя тому, что сам считал легким путем, то какой от него толк миру? Он был ничем особенным. Сдаться и бросить то, что он уже считал своим последним средством, сделало бы его еще хуже, чем неудачником. Это сделало бы его кем-то меньше нуля.

Сон был самым важным в первую очередь. Он не знал, когда вернется и вернется ли вообще, поэтому было лучше убедиться, что он действительно отдохнул и готов приложить все усилия, как только все начнется.

Это произошло легче, чем он ожидал.

Макс полагал, что он был бы комком взвинченных нервов, неспособным закрыть глаза и расслабиться, но в смирении с задачей была абсолютная трезвость. Понимание того, что что-то должно быть сделано, часто было способом справиться с тем, насколько серьезной была ситуация. Начав, он уже не сможет остановиться. Нет, пока он не заработает достаточно денег, чтобы гарантировать, что он может попытаться начать настоящую жизнь.

Относительно спокойный сон был нарушен звуком открывающейся и закрывающейся входной двери. Странно, потому что он знал, что запер ее.

Сидя с затуманенными глазами, он увидел женщину, которая должна была наставлять его, или, по крайней мере, это была та, кого он ждал. Это определенно была стройная женщина, но ее личность была скрыта из-за выбора одежды.

На Селине были сапоги до колен и черный обтягивающий костюм на молнии с капюшоном на голове, заостренным, как пара кошачьих ушей. Перчатки, закрывавшие ее руки, казалось были оснащены когтями. Судя по тому, что она могла делать со своими голыми ногтями, Макс не стремилась увидеть, что она может сделать с перчатками.

Он открыл рот, чтобы заговорить, но она опередила его. — Первым делом. Никаких имён. Если нужно, назови себя как-нибудь иначе. Женщина-кошка, например. — достаточно легко запомнить, и это имело смысл. — Прекрррасно, правда?

— Оригинально. Ты сама придумала? — Макс сухо усмехнулся, прежде чем откинулся назад, насколько мог, когти Селины вытянулись, мягко коснувшись нижней стороны его подбородка. — Эээм… я понял.

— Мне бы хотелось, чтобы ты придумал что-нибудь получше, Макси, — сказала Женщина-кошка, прежде чем поставить его на ноги и указать на его задние комнаты. — Иди, готовься. Мы теряем время. У меня есть четыре недели, чтобы сделать что-нибудь полезное из тебя.

Не желая поцарапаться так рано ночью, Макс поспешно пошел в спальню и взял кейс со специальным костюмом. Он все еще не знал, как это работает, но уже знал, что он делает и как его использовать. Это было достаточно просто. Надень его, получи улучшения.

Если Селина раньше думала, что он был пустяком, пусть только пождёт, пока она не наткнется на него в костюме. И такие мысли заставили его остановиться в своих действиях.

«Нет» подумал Макс перед тем, как начать переодеваться в костюм, «Она ждет того, что получила вчера. Любое обучение, которое она подготовила для меня, будет принимать во внимание то, что она уже знает.» Это была единственная причина, помимо того, чтобы напугать его, у Женщины-кошки была причина сражаться с ним.

Если он выйдет из ворот, развеяв ее ожидания, это разрушит все, что запланировала для него Женщина-кошка. Кроме того, у него было чувство, что костюм улучшит все, на что он был способен, как только он наденет его. Не лучше ли было бы позволить его телу страдать от того, что она устроит ему без костюма, только для того, чтобы впоследствии пожинать плоды в два раза больше?

Это сделало бы все намного проще, но было ли проще - лучше? Это была идея, с которой все началось, но легкий путь здесь определенно не был лучшим путем. Он приём всё, что есть и останется стоять на ногах. Если бы он смог это сделать, только тогда бы он надел костюм.

— Ты потерялся, Макси?

Он положил костюм туда, где он его нашел, Макс быстро накинул одноразовую одежду, в которой он мог передвигаться, и шапку, чтобы хотя бы попытаться скрыть особенность своих волос, на всякий случай. Он поспешил обратно к кошачьей взломщице, бездельничающей на его диване, глядя на случайную записку, оставленную его родителями, скучая в ожидании. — Готов.

Получив ее внимание, он увидел, как она ухмыльнулась и снова поднялась, бросив на него быстрый взгляд, так же, как она сделала это в своем пентхаусе в день их знакомства. — Нет, ты не готов. Но ты будешь.

Прежде всего, она провела его на крышу и по пути бросила ему вызов, чтобы он не отставал от нее и издавал как можно меньше звука. Прокрасться по коридорам многоквартирного дома было просто, и если бы он не мог этого сделать, у него не было бы шанса когда-либо стать приличным вором, который не использует метод разгрома и нападения. Она не собиралась прикладывать никаких усилий, чтобы учить того, чьим первым вариантом было бы вырвать дверь сейфа или выбить запертую дверь.

Поднявшись на крышу, Женщина-кошка с улыбкой на губах посмотрела на ночное небо. — Хорошо, прежде всего, научись двигаться. Ты в приличной форме, но тебе нужно стать лучше. Ты собираешься это сделать. Следуй за мной и не отставай. Это все, что тебе нужно делать.

Глаза Макса расширились, когда он понял, что она собирается заставить его бегать и прыгать с ней по крышам. Без лишних слов она двинулась вперед, а Макс оказался в хвосте, пытаясь не отставать и следить за тем, что она делает.

— Чтобы тебя не убило, я не буду выбирать расстояние, на котором мне понадобится мой хлыст — сказала Женщина-кошка, прямо перед тем, как перепрыгнуть через переулок с ловким сальто, грациозно приземлившись на другой стороне, — Только себя.

Стиснув зубы, Макс достиг края и изо всех сил бросился вперед. К его облегчению, он приземлился с другой стороны, только чтобы встретить качание головой от Женщины-кошки. — Что случилось? Я сделал это. — он не хотел видеть, как его тело выдержит падение с десятиэтажного дома.

— На три фута больше, — заметила Женщина-кошка, — ты вложил все, что у тебя было, в один прыжок. Это напрасные усилия. — она снова повернула его голову к пропасти. — Измеряй расстояние и высоту, когда ты преодолеваешь пропасти, чтобы сэкономить время и энергию. Поверь мне. Твоё тело инстинктивно знает, на что оно способно.

Макс кивнул, и они пошли дальше. Большая часть первой ночи была потрачена на то, чтобы просто научиться передвигаться по крышам и преодолевать препятствия. Достаточно просто в теории, но он выглядел и чувствовал себя ужасно каждую ночь после того, как они делали это.

http://tl.rulate.ru/book/71681/2048689